

Глава 6. Объятие

Визит был совершенно неожиданным.

Даже Пэй Лэсинь на мгновение опешила, прежде чем прийти в себя. Она промокнула губы салфеткой и переспросила дворецкого:

— Кто, говоришь, пришёл?

— Господин Гу Чуаньчжоу, — ответил дворецкий.

— Странно. Наша семья Пэй почти не общается с семьёй Гу. С чего бы это он вдруг пожаловал?

— Хотя она была озадачена, учитывая высокое положение гостя в семье Гу, Пэй Лэсинь тут же велела дворецкому пригласить его внутрь. Затем она повернулась к двум удивлённым детям и сказала: — Вы продолжайте есть, не оставайтесь голодными. Я пойду приму гостя.

Но ни Пэй Вану, ни Юй Си уже не хотелось есть.

— Что происходит? — пробормотал про себя Пэй Ван, машинально взглянув на Юй Си.

Юй Си не смотрел на него; его взгляд был неподвижно устремлён ко входу.

Вскоре гость в сопровождении дворецкого появился у самого порога.

Поскольку в этом доме жило не так много людей, семья Пэй обычно обедала за небольшим столом, примыкавшим к гостиной, откуда также был виден вход.

Однако матовое стеклянное раздвижное окно в прихожей заслоняло обзор. Юй Си мог лишь разглядеть сквозь стекло высокую размытую фигуру и услышать голос, холодный и глубокий, словно перезвон нефритовых колокольчиков.

— Простите, что врываюсь без предупреждения. Эта бутылка бордо — из личной коллекции моего друга, подарок госпоже Пэй на пробу.

— Не стоило беспокоиться! — Пэй Лэсинь, большая любительница вина, просияла от удовольствия. — Чуаньчжоу, сто лет не виделись! Даже когда пересекаемся на мероприятиях, почти не удаётся по-настоящему поговорить. Проходите! Мы как раз ужинаем — может, присоединитесь?

— Не стоит беспокоиться, — мужчина остался на месте. Его тёмные глаза скользнули мимо Пэй Лэсини и заметили юношу, притаившегося за стеклянной перегородкой и украдкой наблюдающего за ним. Взгляд его сразу смягчился, тронутый лёгкой улыбкой. — Я пришёл

сегодня повидать Сиси.

.....

Ландшафт в поместье «Озёрный берег» был выполнен с большими затратами и исключительно продуман. Синевато-серые каменные плиты образовывали извилистые дорожки, окружённые ухоженными кустарниками и клумбами. Идя по этим тропинкам, не слышно было ни человеческих голосов, ни шума машин — только звуки насекомых.

В этот вечерний час, когда летний зной уже спадал, ветерок доносил запах травы и цветов.

Юй Си шёл, заложив руки за спину, задержавшись на шаг позади мужчины, и украдкой поглядывал на него.

Над туфлями на красной подошве — идеально сидящий дорогой тёмный костюм, облегающий высокую стройную фигуру мужчины. Пиджак был перекинут через руку, а под жилетком рукава рубашки закатаны, обнажая сильные, рельефные предплечья и сверкающие дорогие часы.

Со своего ракурса Юй Си видел только профиль Гу Чуаньчжоу.

Острый подбородок, сильные, чёткие черты лица и пронзительный взгляд... Смутно знакомые черты, отчасти совпадавшие с его воспоминаниями.

Но различия были значительными. Не явись тот в дом, Юй Си не был бы уверен, что узнал бы его с первого взгляда.

Даже если бы и узнал, у него определённо не хватило бы смелости подойти и поздороваться... Будь то властная манера держаться или исключительный статус мужчины — всё это заставляло Юй Си сдерживаться.

Ещё в детстве Юй Си чувствовал, что Гу Чуаньчжоу, который был на несколько лет старше, отличался от всех остальных детей. Не по годам зрелый, он, казалось, умел всё на свете.

Сейчас Юй Си всё так же не разбирался в сложном мире богатых семей и не слишком хорошо понимал положение семьи Гу. Но по обрывкам разговоров он отчётливо осознавал, насколько недостижима семья Гу — и что Гу Чуаньчжоу был тем, кого даже тётя Пэй принимала с почтением.

Почему... кто-то настолько выдающийся сам разыскал его?

В лучшем случае он был всего лишь приятелем по детским играм — даже не старым другом.

.....

— Соответствует ли Сиси ожиданиям?

Неожиданно мужчина остановился и обернулся с вопросом.

Юй Си, который бессознательно уставился перед собой, чуть не врезался в него. Ошеломлённо он переспросил:

— Что?

Гу Чуаньчжоу склонил голову, глядя на стоящего перед ним юношу. Его глубокие глаза отражали мягкий свет фонарей, а в уголках губ таилась лёгкая улыбка.

— Мой взрослый облик, — сказал он.

«.....» Юй Си был потрясён ещё больше.

Он никак не ожидал, что первыми словами мужчины при встрече будут именно эти.

Юй Си залепетал:

— Он... хорош.

Ещё больше его удивила следующая фраза Гу Чуаньчжоу.

— Сиси всё это время украдкой на меня поглядывал. Я даже занервничал.

— Э-э... — Юй Си, пойманный на месте преступления, почувствовал, как щёки наливаются жаром, и опустил голову. — Извини.

Гу Чуаньчжоу слегка изогнул губы.

— Ничего. Если Сиси хочет смотреть — смотри сколько угодно. Извиняться не нужно.

Такая мягкость лишь заставила Юй Си почувствовать себя ещё более застенчивым. Он опустил голову ещё ниже.

Поспешно сменив тему, он спросил:

— Ты живёшь хорошо?

Гу Чуаньчжоу помолчал пару секунд, а затем спросил в ответ:

— А Сиси?

Взгляд Юй Си дрогнул. Он молча кивнул.

Затем он услышал, как Гу Чуаньчжоу говорит:

— А если я скажу, что живу не очень хорошо, что Сиси сделает?

Юй Си удивлённо поднял глаза, встретив насмешливый взгляд Гу Чуаньчжоу.

— Шучу.

Гу Чуаньчжоу развернулся и снова медленно зашагал вперёд.

— Значит, Сиси всё-таки это волнует. Все эти годы ты исчез бесследно — даже звонка не было...

Острая боль пронзила сердце Юй Си. Глядя на высокую спину Гу Чуаньчжоу, он ускорил шаг, чтобы поравняться, приоткрыл губы, но не нашёл оправданий. Он лишь произнёс:

— Прости.

— Я не виню тебя. — Гу Чуаньчжоу ступил в самый тёмный промежуток между фонарями. Тёмные тени деревьев упали на него, скрывая выражение его лица. — Я просто презираю собственное бессилие.

Дыхание Юй Си спёрло.

— Будь я сильнее тогда, я бы сделал всё возможное, чтобы оставить Сиси рядом. Даже малейшую зацепку в семье Пэй я бы использовал, чтобы найти тебя... Но к тому времени, когда я действительно достиг этого уровня, было уже слишком поздно.

Горький, самоуничижительный тон Гу Чуаньчжоу ощущался Юй Си как ком мокрой ваты, тяжестью застрявший в груди.

Это он уехал с семьёй, не сказав ни слова, — почему же Гу Чуаньчжоу винил себя?

Юй Си инстинктивно хотел снова извиниться, но понял, насколько совершенно недостаточны сейчас слова «прости».

Ему и в голову не приходило, что другой все эти годы хранил это в себе, в то время как он сам

убедил себя, что это всего лишь детские воспоминания — что он ничего не значит для этих людей.

Глаза Юй Си налились жаром, отягощённые чувством вины, так что он не мог поднять головы.

Поэтому, когда Гу Чуаньчжоу сказал тоном, от которого защемило сердце: «Дай мне обнять тебя, хорошо?» — он, не колеблясь, сделал два больших шага вперёд и бросился в объятия другого.

В тот миг, когда их тёплые тела прижались друг к другу, даже летний ночной ветерок, казалось, замедлился. Вокруг стало так тихо, что слышно было лишь их дыхание.

Нос Юй Си уткнулся в плечо Гу Чуаньчжоу, улавливая лёгкий аромат мятного дерева и отчётливый мужской запах. Ещё яснее было сердцебиение, доносившееся из груди мужчины чуть ниже.

Он слышал его — частое и тяжёлое — каждый удар выдавал волнение того, кому оно принадлежало.

Такое невозможно подделать.

Это открытие поразило Юй Си, и первой его мыслью было: разве я стою такой реакции?

Спустя мгновение ему уже было не до размышлений.

Руки Гу Чуаньчжоу сжимались вокруг него всё сильнее, притягивая ближе, пока между ними не осталось ни единого промежутка, ни единой щели.

Пиджак, висевший у него на руке, уже давно упал на землю, но его хозяин не обращал на это внимания, сосредоточившись лишь на том, чтобы крепко обхватить вновь обретённого человека, зажимая всё сильнее с каждой секундой, прижимаясь лицом к изгибу шеи юноши.

— М-м...

Юй Си тихо ахнул, уже чувствуя, как начинают болеть места, где сжимали пальцы Гу.

Не осознавая того, от этого нажима он даже приподнялся на цыпочки. Не только грудь — даже низ живота плотно прижался к Гу Чуаньчжоу, передаваемое тепло заставило его вспотеть.

Ещё никто не обнимал его так крепко, словно пытаюсь вдавить в кости и кровь, слить воедино.

Становилось трудно дышать...

Так неудобно.

И всё же — сердцебиение рядом, горячее дыхание на шее, лёгкая дрожь в теле другого — всё это показывало, как сильно Гу Чуаньчжоу переживает.

Его дыхание такое прерывистое... Он что, плачет?

Юй Си не мог заставить себя заговорить или оттолкнуть его, безмолвно терпя это почти удушающее объятие.

Но если бы Юй Си увидел выражение лица мужчины, он бы испугался до бегства.

На том лице не было и следа слёз, вопреки его ожиданиям. Вместо этого в тёмно-красных пылающих глазах клубилось нечто совершенно иное.

Неописуемая, пугающая тьма, подобная болоту, пожирающему людей, — один неверный шаг, и уже не выбраться.

Это был взгляд дикого зверя или злобного призрака.

Мрачный, собственнический, одержимый, отчаянный... Обладание и любовь-ненависть переплелись, словно нити, увлекая за собой любого, кто попадётся.

— Вернулся?

Пэй Лэсинь, ожидавшая в гостиной, поднялась с дивана, услышав звук. Заметив Гу Чуаньчжоу, всё ещё стоявшего у входа позади Юй Си, она слегка кивнула в знак приветствия.

Войдя внутрь, она спросила:

— О чём это вы беседовали?

— Просто немного вспомнили былое, — с лёгкой улыбкой ответил Юй Си. — Он сказал, что планирует вернуться сюда жить и теперь будет часто навещать меня.

Пэй Лэсинь рассмеялась и ущипнула Юй Си за щёку.

— Видишь, я же говорила, наш Сяо Юй обаятельный. Много друзей найдёшь — гляди, в первый же день по возвращении уже сами разыскивают.

Пэй Ван, свернувшийся калачиком неподалёку за игрой, фыркнул и поднялся наверх.

— Не обращай на него внимания, — сказала Пэй Лэсинь, похлопав Юй Си по тыльной стороне ладони.

Всё ещё счастливый от встречи с Гу Чуаньчжоу, Юй Си, естественно, не принял это близко к сердцу.

Ночь сгущалась, и вскоре пробило девять часов.

Немного поболтав с Пэй Лэсинь, Юй Си вернулся в свою комнату, взял сменную одежду и направился в ванную.

Раздеваясь, он случайно взглянул в зеркало и заметил несколько красных отметин, беспорядочно разбросанных по обеим сторонам талии.

Они резко выделялись на его светлой коже.

Юй Си, гибкий, повертелся, разглядывая их, затем слегка надавил пальцем на одну из отметин и тут же тихо ахнул.

Было немного больно.

Он внимательно приложил свою собственную ладонь к следам и пришёл к выводу, что руки у Гу Чуаньчжоу намного больше его.

Тот и вправду приложил немало сил и держал его долго.

Ноги затекли от долгого стояния, грудь сдавлена, дышать было тяжело. Лицо покраснело, и он вспотел.

Но он всё время молчал и не сопротивлялся, пока Гу Чуаньчжоу наконец не отпустил его.

Даже сейчас тело помнило призрачное ощущение полной неподвижности.

Задумавшись, Юй Си уставился на снятую футболку. Сам не зная почему, он поднёс её к лицу и слегка вдохнул запах.

Мята и дерево.

Он был полностью пропитан запахом Гу Чуаньчжоу.

...

Вскоре после душа Юй Си вручную выстирал футболку, пока от неё не остался лишь запах стирального порошка, и повесил сушиться.

К несчастью, в прачечной он столкнулся с тётёй Вань.

Та заметила одежду в его тазу и, поняв, сообщила ему, что грязные вещи можно оставлять в корзине для белья — она соберёт, постирает, высушит и погладит на следующий день, а затем вернёт в гардероб каждой комнаты.

Смущённый Юй Си сказал:

— Всё в порядке, правда. Всего пару вещей — я сам могу постирать.

Тётя Вань вместо этого показала ему, как пользоваться стиральной и сушильной машинами в доме Пэй.

— Машинка на самом деле экономит воду, да и электричества много не берёт. Правда, пользуйтесь на здоровье.

— Хорошо... Спасибо, тётя Вань.

Уши Юй Си слегка покраснели.

Больше чем смущение, он чувствовал благодарность за её заботу.

Он привык делиться подобным с Юй Сяохэ, что и сделал, нанеся крем для рук, который дала ему в тот день тётя Вань.

— Все так хорошо ко мне относятся... Я должен как следует отплатить им, правда, Сяохэ?

Он ткнул камень, лежавший в металлической коробочке, счастливый, даже несмотря на то, что Юй Сяохэ не мог ответить.

Перед сном он проверил телефон.

За то короткое время, пока он принимал душ и стирал, накопилось немало непрочитанных сообщений, из-за чего телефон даже начал подтормаживать.

Телефон Юй Си ещё никогда не был таким загруженным. Обычно с ним связывалась только мама — до сегодняшнего дня, когда Пэй Ван взял его в клуб и он познакомился со множеством новых людей. Они добавили его в друзья и теперь активно писали.

Юй Си был завален. Сначала, как обычно, он написал закреплённому сверху чата сообщение маме, рассказав, чем занимался сегодня, развлекаясь, а затем ответил на каждое сообщение по очереди.

Просматривая переписку, он в конце концов дошёл до того, кого добавил совсем недавно.

На аватаре, казалось, было собственное фото пользователя — бледно-жёлтый засушенный цветок, запечатанный в стекло.

Имя пользователя состояло всего из одного смайлика — лодки.

Юй Си ещё не успел добавить заметку, но он ни за что не перепутает.

Это был Гу Чуаньчжоу, с которым они расстались всего несколько часов назад.

Гу Чуаньчжоу отправил всего два слова: «Сиси».

Почему-то в голове Юй Си сам собой прокрутился тот голос, каким тот его называл.

Когда он слышал это, сердце наполнялось радостью; это прозвище мгновенно сближало их, словно за прошедшие годы ничего не изменилось и они по-прежнему друзья.

Юй Си: «Я здесь».

Гу Чуаньчжоу ответил почти мгновенно: «Если Сиси свободен завтра, я зайду в дом Пэй повидать тебя, хорошо?»

Юй Си тут же ответил, что он свободен в любое время.

Так они договорились о встрече на следующий день и пожелали друг другу спокойной ночи.

Неся в себе это ожидание завтрашнего дня, Юй Си закрыл глаза и погрузился в сон, на губах его всё ещё играла сладкая улыбка.

Возможно, от избытка счастья он не мог перестать думать о Гу Чуаньчжоу перед сном, и той ночью ему приснился сон.

Во сне он вернулся на двенадцать лет назад, в те зимние каникулы, проведённые здесь.

Был день сильного снегопада.

Небо было хмурым, и падающий снег ложился на маленького Юй Си, забираясь за расстёгнутый воротник.

Но Юй Си думал только о том, чтобы уберечь то, что он прижимал к груди, и, шмыгнув от дома семьи Пэй, прошёл по выложенной булыжником дорожке и оказался перед другим большим домом.

Он заведомо обошёл большой дом сзади и протиснулся сквозь прутья решётки во внутренний двор.

Промежуток между прутьями едва позволял пролезть шестилетнему ребёнку, но сегодня он был тепло одет. Его пухлая пуховик делал его похожим на надутую булку, и он чуть не застрял посередине. Помявшись, казалось, целую вечность, чтобы высвободиться, вся «булка» изрядно сплющилась.

После этого он на цыпочках подошёл к определённому большому окну и несколько раз постучал покрасневшими от холода руками.

«Тук, тук, тук».

Вскоре занавеска за окном отодвинулась, открыв просторный кабинет внутри и мальчика на несколько лет старше его.

Едва окно распахнулось, Юй Си не удержался и позвал своим маленьким, молочным голоском:

— Братец Чуаньчжоу!

— Тсс, — Гу Чуаньчжоу дал знак говорить тише, слегка нахмутив брови. — Разве я не говорил тебе не приходиться? Так холодно, да ещё и снег идёт.

— Но... но я хотел поделиться с тобой чем-то хорошим, братец. — Юй Си поджал губы, его и без того пухлые, детские щёки раздулись ещё больше. Он достал то, что прижимал к груди. — Смотри, братец!

Это была печёная батата.

Она была немного помята, на повреждённой коже виднелась мягкая, медово-красная мякоть.

Она ещё парила, явно то, что Юй Си раздобыл совсем недавно и с восторгом принёс ему.

— Это правда очень вкусно, братец.

Гу Чуаньчжоу протянул руку, но вместо того, чтобы взять батату, он обхватил ладонями замёрзшие руки Юй Си.

— Братец? — Юй Си склонил голову набок. — Братец, разве тебе не нравится печёная батата?

— Не нравится.

Но прежде чем Юй Си успел расстроиться, Гу Чуаньчжоу добавил:

— Но мне нравится всё, что дарит Сиси.

Юй Си рассмеялся:

— Братец, какой же ты странный. Как можно сказать «не нравится», а потом сказать «нравится»?

Гу Чуаньчжоу faintly улынулся:

— Это значит, что мне понравится всё, что даст мне Сиси.

— Я так и знал. — Юй Си радостно подпрыгнул пару раз. — Тогда с этого момента, когда я прихожу к тебе, ты не имеешь права меня прогонять.

Гу Чуаньчжоу держал его руки и прижимался к ним своим лицом, чтобы быстрее согреть:

— Тогда Сиси останется с братом навсегда?

Юй Си кивнул, а затем печально сказал:

— Но мне нужно ходить в школу, братец. Как начнутся занятия, меня здесь уже не будет.

— Ничего. Сколько бы ни прошло времени, я буду ждать тебя здесь.

— Главное, чтобы Сиси помнил, что должен вернуться ко мне.

Во взгляде Гу Чуаньчжоу было нечто, чего маленький Юй Си в своём возрасте понять не мог.

Но он без колебаний согласился.

Он не забыл своего обещания Гу Чуаньчжоу.

Он также помнил, что в тот день снег шёл сильно, но руки Гу Чуаньчжоу, державшие его, были очень-очень тёплыми.

Просто повзрослевший он оказался не таким смелым, как в детстве, готовым на всё, пробираясь за спинами взрослых, пробиваясь сквозь метель, пролезая сквозь решётку, чтобы повидать его.

К счастью, на этот раз пришёл Гу Чуаньчжоу.

Примечание автора:

Добрый малыш хорошо помнит доброту других, но на самом деле согревается-то другая сторона.

Что поделаться? С извращенцем легко запутаться [жалко].

Для вас старалась команда Webnovels!

Точнее — новый участник команды.

Если заметите ошибки в тексте, обязательно напишите о них. За найденные ошибки будет выдаваться глава.

<http://bllate.org/book/15789/1412965>